

А. В. Сытько
Минск, Беларусь

**КОРРЕЛЯЦИИ МОДАЛЬНОГО ИСТОЧНИКА С Я- И МЫ-АГЕНТОМ
ПРИ ПЕРЕДАЧЕ НЕОБХОДИМОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ
(на материале немецкого и русского языков)**

В настоящей работе на материале немецкой и русской политической речи анализируется взаимодействие компонентов семантического плана деонтического высказывания: перволичных модальных агентов (*я* и *мы*) и модальных источников. Установлено, что деонтику для данных агентов, находящихся с точки зрения семантического расширения на противоположных полюсах, детерминируют разные факторы, которые определяют для *я*- и *мы*-агента необходимость отличных пропозициональных действий. Выявлено, что указанные семантические компоненты образуют определенные сочетания, каждое из которых формирует различное «прочтение» одного и того же модального оператора и выполняет разные коммуникативные функции.

Ключевые слова: деонтика; деонтическое высказывание; семантический план; модальный источник; модальный агент / субъект деонтики; пропозиция; коммуникативная функция.

W. Sytko
Minsk, Republik of Belarus

**CORRELATIONS OF THE MODAL SOURCE AND FIRST PERSON AGENT
BY EXPRESSING DEONTIC NECESSITY IN POLITICAL SPEECH
(Based on the Material of German and Russian Languages)**

In this paper, based on the material of German and Russian political speech, the interaction of two semantic components of deontic utterance is analyzed: primary modal agents (I, we) and modal sources. These agents stand at the opposite poles in terms of semantic extension. It is noted that deontics for these agents is determined by different factors that specify the need for distinguished propositional actions for the I- and we-agents. The study revealed that these semantic components form certain combinations, each of which forms a different “reading” of the same modal operator and performs different communicative functions.

Key words: deontic; deontic utterance; semantic plan; modal source; modal / deontic agent; proposition; communicative function.

Деонтика реализуется в любом дискурсе. Основным системообразующим критерием для выделения политического дискурса является борьба за власть и удержание власти. Данная цель жестко детерминирует как модальный характер политического текста, так и коммуникативные функции модальных высказываний, яркой демонстрацией чего выступают деонтические конструкции, а именно комбинации модального маркера с пропозициональным действием, выраженным инфинитивом. Прототипическими деонтическими лексемами в русском языке являются *должен*, *надо*, используются также и другие единицы: *обязан*, *необходимо*, *нужно*, *следует*, *надлежит*, *подобаает*, *стоит*, *приходится*, *вынужден*, *не годится* (в значении ‘не сле-

дует'), *нельзя, запрещено, возбраняется*. В немецком языке деонтику реализуют модальные глаголы *müssen, dürfen, sollen* в своем первичном, неграмматизованном значении, их лексические эквиваленты *verpflichtet sein, berechtigt sein, befugt sein, erforderlich sein, verantwortlich sein*, конструкция *es nötig haben*.

Целью данной работы стало установление видов деонтических источников, обуславливающих высказывания необходимости с перволичными агентами, или деонтическими субъектами *я, мы* в политическом дискурсе в разных лингвокультурах – немецкой и русской. Материалом исследования послужила выборка политических речей, ядерного жанра рассматриваемого дискурса, которая составила 125 выступлений президентов РФ за период с 2000 по 2018 г. и канцлера ФРГ за период с 2008 по 2018 г., представленных на официальных сайтах <http://www.kremlin.ru/events/president> и <https://www.bundeskanzlerin.de>.

Семантические и прагматические нюансы деонтического высказывания, которое характеризует практическое действие, потенциально способное изменить положение дел, формируются его двумя семантическими компонентами – *модальным источником* и *модальным агентом*.

Модальный источник представляет собой разнообразные внешние и внутренние принуждения, объединяемые в две большие группы: источники универсального и частного порядка, обуславливающие возникновение деонтического отношения. Первая группа содержательно является достаточно гомогенной, поскольку координирует общественные отношения, в которых участвуют все. Вторая группа регулирует социальное взаимодействие в конкретной ситуации. Ее содержательный объем значительно шире и многообразнее, поскольку сформирован факторами либо объективно-ситуативными, либо индивидуально-ситуативными.

Модальным агентом является потенциальный получатель информации, который в состоянии осуществить указываемое в пропозиции действие: *тебе надо одеться теплее, врач должен вселять в пациента надежду*. Деонтические высказывания включают различные типы агентов: определенный, локализованный во времени в конкретной ситуации с конкретной референцией (*я, ты, он*), и генерализованный с широким объемом значения, охватываются абсолютно все или участники конкретной описываемой ситуации (*они, мы, вы, каждый из вас, те, кто*).

Обращение к перволичным модальным агентам обусловлено их противопоставленностью по степени семантического расширения. *Я*-агент представляет собой максимально суженное проявление – самого говорящего. *Мы*-агент является самой семантически растяжимой формой с обязательно включенным говорящим. Кроме того, именно перволичные агенты представлены в политической речи наиболее частотно. Следует отметить, что перволичный агент может быть имплицирован и выражаться безличными структурами (*нужно, man muss*), однозначно восстанавливаясь из контекста.

1. Источники в высказываниях с я-агентом. В политическом дискурсе говорящий может либо налагать на себя обязательства по выполнению какого-либо действия. Например:

A. *Merkel: Da finde ich mich nicht immer wieder. Dann muss ich vielleicht versuchen, mich mehr einzubringen* (Rede von Bundeskanzlerin beim 2. Sächsischen Frauennetzwerktreffen am 15.07.2019) ‘Я не всегда оказываюсь там. Тогда, возможно, я должна попытаться принять более активное участие’.

либо, исходя из максим релевантности и качества, указывать на необходимый характер сообщения о некотором положении дел. Приведем пример:

B. В. Путин: *Должен честно сказать, Правительство никак не может решиться действовать в этой сфере последовательно* («Прямая линия» с Президентом России, 19.12.2003).

Следовательно, деонтические высказывания с модальным агентом-говорящим обусловлены двумя источниками: сложившимся положением дел и индивидуально-ситуативным фактором, решением говорящего, основанном на его умозаключении об информационной значимости и содержательной важности последующего сообщения, обусловленной дискурсивными правилами.

Очевидно, что и в том, и в другом случае пропозициональным действием выступает речевое, а благодаря множеству речевых глаголов оно характеризуется различным содержанием (сообщение, констатация, утверждение, возражение, согласие, уверение, объяснение, заявление, замечание, прогнозирование, обещание, признание и т. д.).

Деонтические я-конструкции, обусловленные сложившимся положением дел, возникают в контексте негативной оценки ситуации, что обязывает говорящего как представителя социального института сообщить о неприятных фактах или отрицательных последствиях чего-либо. Что касается поверхностной структуры, то в этом случае отмечаются указатели на текущую ситуацию (*в этой ситуации, такая ситуация, в связи с этим, angesichts der Lage*, дейктиков *da, здесь*), сам деонтический «префикс» способствует снижению интенсивности отрицательной оценки, представленной в последующем высказывании. Например:

A. *Merkel: Ich muss angesichts der Lage und auch der Verhandlungsverläufe der letzten Tage, insbesondere des Sonntags, an dem die Regierung viele neue Angebote auf den Tisch gelegt hat, sagen, dass ich, wenn sich da nichts ändert, wenn man sich also nicht auf das konzentriert, was wirklich zur Debatte steht, sehr schlechte Chancen sehe, uns in kurzer Zeit einigen zu können* (Rede anlässlich des Spitzengesprächs zur Initiative „Familienbewusste Arbeitszeiten“, 08.02.2011) ‘С учетом ситуации и хода переговоров за последние несколько дней, особенно в воскресенье, когда правительство представило много новых предложений, я должна сказать, что если ничего не изменится, вы не сконцентрируетесь на том, что на самом деле подлежит обсуждению, то я вижу очень плохие перспективы договориться за короткое время’.

Сложившиеся обстоятельства, в которых имеет место чье-то мнение, намерение или предпринятое действие, могут вызывать у политика возражение, что маркируется противительными коннекторами (*однако, aber*). К примеру:

Wir möchten Frauen und Männer in die Lage versetzen, sich frei entscheiden zu können, wie sie ihr Leben führen möchten. Allerdings muss ich sagen, dass die Diskussion oft dahin führt, dass gesagt wird: Wahlfreiheit – dann lassen wir doch einfach die Frauen wählen. Das reicht natürlich nicht aus (Rede von Bundeskanzlerin beim Festakt zum 60. Weltkongress des Weltdachverbandes der Unternehmerinnen „Les Femmes Chefs d’Entreprises Mondiales“, 28.09.2012) ‘Мы хотим дать возможность женщинам и мужчинам свободно решать, как жить. Однако я должна сказать, что дискуссия приводит часто к следующему мнению: раз свобода выбора – тогда давайте просто выберем женщин. Конечно, этого недостаточно’.

Сформированный социокультурным контекстом политической коммуникации опыт говорящего определяет его решения (волевые, интеллектуальные, эмоциональные) обязательно сообщить последующий факт. Например:

В. В. Путин: Кстати говоря, мы всё время говорим о коррупции, о чиновниках. Должен сказать и не имею права это не сказать: подавляющее большинство людей, которые работают в системе управления, – честные, порядочные и нацеленные на результат люди (Послание Президента РФ Федеральному Собранию, 01.03.2018).

Очевидно, что в обусловливаемых различными источниками высказываниях с я-агентом реализуются отличные коммуникативные функции: маркирование аксиологического отношения либо коммуникативное выделение значимой информации. Такие «манипулятивные» речевые акты ориентированы на закрепление определенной коммуникативной и в целом политической позиции за коммуникантом.

2. Деонтическая обусловленность в *мы*-высказываниях. Иную картину детерминации обязательности действий демонстрируют деонтические конструкции с *мы*-агентом. Модальное отношение здесь затрагивает акциональность любого типа (созидательную, ментальную, речевую и пр.).

Вариативность семантического содержания *мы*-агента позволяет говорящему в политической речи изменять его наполненность для различных коммуникативных маневров в соответствии со своими интересами. С коммуникативно-прагматической точки зрения говорящий скрывает себя как агента за принадлежностью к некому обобщенному *мы* для разделения ответственности в рамках совместного решения определенных задач, оформленных деонтическим высказыванием. *Мы*-агент либо обобщает всех задействованных в данной ситуации лиц, в том числе за рамками речевого события, объединенных определенной сферой деятельности, политическими взглядами (*я + вы + они*), либо представляет генерализацию определенных лиц, включающих *я* и кореферентного аудитории *вы*, к которой здесь и сейчас

обращается политик. При этом говорящий навязывает свою деонтическую оценку в расчете на то, что она будет интериоризована членами «коллектива».

В политической речи деонтические высказывания с интерпретацией *мы = я + вы*, *мы = я + вы + они* обусловлены двумя модальными источниками: *целеполаганием* и *обстоятельствами*. Мы-высказывания служат механизмом разделения ответственности, смягчая категоричность директива. Следует отметить, что прагматически они являются двуслойными: с одной стороны, они фиксируют желание говорящего изменить положение дел, с другой, побуждают к выполнению действия, способствующего изменению ситуации.

Призыв к некоторому совместному действию определяется целью, на что может быть эксплицитное указание в левом окружении деонтической конструкции. Приведем пример:

В. В. Путин: Мы должны с вами решить и другую задачу на основе выстраивания тех структур, о которых я сказал выше. Мы^{я+вы} должны добиться улучшения качества деятельности государственных органов и правоохранительной системы (Выступление на первом заседании Парламента Чеченской Республики, 12.12.2005).

A. Merkel: Meine Damen und Herren, diese Schlüsse zu ziehen, ist unsere Aufgabe nicht allein an einem solchen Gedenktag. Wir sollten jeden Tag darüber nachdenken (Rede auf der Zentralen Gedenkveranstaltung zum 80. Jahrestag der Reichspogromnacht, 09.11.2018) ‘Дамы и господа, делать такие выводы – это наша задача не только в этот памятный день. Мы должны думать об этом каждый день’.

Деонтическая конструкция в русском языке в зависимости от того, что говорящий помещает в коммуникативный фокус, а именно саму цель или деонтику как способ достижения цели, имеет две позиционные разновидности: с деонтическим высказыванием в препозиции (*мы должны + инфинитив, чтобы ...*) и в постпозиции (*чтобы ..., мы должны + инфинитив*). Например:

В. В. Путин: Нужно добиваться конкретных результатов, чтобы оправдать доверие, надежды и ожидания миллионов граждан России. Это главная задача для всех нас^{я+вы+они} (Выступление на съезде Всероссийской политической партии «Единая Россия», 26.05.2012) [мы = все члены партии].

В. В. Путин: Чтобы идти вперёд, динамично развиваться, мы должны расширить пространство свободы, причём во всех сферах, укреплять институты демократии, местного самоуправления, структуры гражданского общества, судов, быть страной, открытой миру, новым идеям и инициативам. Нужно принять давно назревшие, непростые, но крайне необходимые решения (Послание Президента Федеральному Собранию, 01.03.2018).

В немецкой политической речи отмечен только препозиционный тип (*wir müssen + инфинитив, damit / um zu ...*). К примеру:

A. Merkel: *Wir müssen alles, was in unserer Kraft steht, tun, damit dieses Massaker ein Ende findet* (Regierungserklärung, 22.02.2018) ‘Мы должны сделать все возможное, чтобы положить конец этой войне’ [МЫ = я + вы + они].

A. Merkel: *Das heißt, wir müssen auch wirtschaftlich schwächere Länder besser in die internationale Arbeitsteilung einbeziehen. Wir müssen Anreize finden, um wirtschaftliche Aktivitäten in den Ländern und in den Regionen zu erhöhen, in denen diese noch nicht so stark ausgeprägt sind.* (Rede beim G20-Dialogforum Wirtschaft (Business 20), 03.05.2017) ‘Другими словами, нам также необходимо лучше интегрировать экономически более слабые страны в международное разделение труда. Мы должны найти стимулы для повышения экономической активности в тех странах и регионах, где они еще не так сильны’.

Высказывания с *мы*-агентом, обусловленные сложившимися / существующими обстоятельствами, реализуют апеллятивную функцию с настоятельным призывом нечто совершить, повелительную просьбу. Выполнение действия является условием для позитивного развития событий в будущем. Синтаксически деонтическое высказывание реализуется придаточным обстоятельством, придаточным следствия: положение дел → *поэтому мы должны* / *deshalb müssen wir* + инфинитив. Приведем пример:

Д. А. Медведев: *Пожалуй, в Европе снова можно услышать голоса неонацистов, защищающих фашизм, <...> призывающие к насильственным изменениям послевоенных границ. Поэтому мы^{я+вы+они} должны быть бдительными, поэтому мы^{я+вы} должны сотрудничать, взаимно уважая интересы друг друга, с сознанием совместной ответственности за мир, свободу, демократию и безопасную жизнь граждан* (Выступление на торжественном мероприятии, посвященном 65-летию освобождения Братиславы от гитлеровских захватчиков, 07.04.2010).

A. Merkel: *45 Jahre hast du schön eingezahlt, bekommst aber genau die gleiche Grundsicherung wie derjenige, der keinen einzigen Tag lang eingezahlt hat? Das geht politisch nicht. Deshalb müssen wir das ändern, meine Damen und Herren* (Rede beim Deutschen Arbeitgebertag, 16.10.20) ‘45 лет ты исправно платил, но получаешь ту же базовую пенсию, что и тот, кто не платил ни одного дня? Политически так не пойдет. Поэтому мы должны изменить это, дамы и господа’.

При этом в одном текстовом фрагменте могут сочетаться несколько детерминирующих источников. Например:

В. В. Путин: *Безусловно, борьба с коррупцией у нас – одно из ключевых направлений укрепления государственности. <...>. Мы должны^{обстоятельства} активно с этим бороться и, чтобы различные авантюристы не использовали это в своих целях, мы должны^{целеполагание} показать людям и обществу, что государство само в состоянии бороться эффективно <...>* (Выступление на встрече с членами Совета законодателей, 24.04.2017).

A. Merkel: Deutschland insgesamt ist stark. Wir sind die größte Volkswirtschaft in der Europäischen Union. Aber unsere Stärke ist nicht unendlich. Wir müssen – das ist vielleicht die größte und wichtigste Aufgabe, die wir für Europa lösen müssen – unsere Kräfte richtig einschätzen (Rede anlässlich des „Tages des deutschen Familienunternehmens“ der Stiftung Familienunternehmen, 15.06.2012) ‘Германия в целом сильна. Мы самая большая экономика в ЕС. Но наши силы не бесконечны. Мы должны – и это, возможно, самая большая и самая важная задача, которую нам нужно решить для Европы, – правильно оценить свои сильные стороны’.

Таким образом, в политической речи деонтические высказывания с перволичными агентами *я* и *мы* детерминируются разными источниками и имеют различные прагматические задачи, демонстрируя схожесть в немецкой и русской лингвокультурах. Деонтические высказывания с перволичными агентами *я* и *мы*, обуславливаясь совпадающим фактором, сложившимся положением дел, реализуют в пропозиции отличную акциональность, в результате чего актуализируются разные коммуникативные задачи: *я*-высказывания сообщают о положении дел, *мы*-высказывания апеллируют, побуждают к изменению положения дел.

Анна Васильевна Сьцько
кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой фонетики и грамматики немецкого языка
Минского государственного лингвистического университета

Anna W. Sytko
PhD, Associate Professor, Head of the Phonetics and Grammar
of the German Language
at Minsk State Linguistic University